

Итак, в этом месяце мне стукнет сорок. Бабий век, никуда не денешься. И, значит, пора подводить итоги. Фу, до чего же скучно звучит — подводить итоги, особенно если итоги такие хреновые, как у меня. Что же мы имеем накануне сорокалетия? Впрочем, легче сообразить, чего мы не имеем. Мужа нет, хотя было их три, детей Бог не дал, любовника в настоящий момент тоже нет, и любви нет... А что есть? Работа есть, хотя платят за нее такие гроши, что ее тоже можно зачислить в минус. А что же у нас в плюсе? Двухкомнатная квартира в центре и старенький «жигуленок-копейка», который почему-то еще бегаёт, хотя ему давно уже пора на свалку. А еще есть подруги. Да и внешностью Бог не обидел вроде бы. Моих лет мне никто не даёт, и на улице до сих пор пристают, значит, еще не причисляют к старухам. В общем, не так уж плохо. Вот если б денег чуть побольше... Но тут телефонный звонок отвлек меня от грустных раздумий.

— Алло, Машка? — услышала я голос Татьяны, старой подружки.

- Привет!
- Маш, я что узнала! Оказывается, сорокалетие нельзя праздновать!
- Почему это? — удивилась я.
- Говорят, плохая примета.
- Ну и отлично! Шумно праздновать я и не собиралась, бабок нет. А теперь и вовсе все зажму из-за приметы.
- Правда, что ль?
- Правда. Настроения нет... Да и вообще... Ты меня отвлекла.
- От чего это?
- Я, Танька, подводила итоги.
- Какие итоги? — растерялась Танька.
- Итоги своей жизни. И они довольно хреновые.
- Сдурела, да?
- Почему это?
- Кто в сорок лет итоги подводит? Что такое сорок лет? Это даже не юбилейная дата! Ее нормальные люди не отмечают, а тебе вздумалось подводить какие-то итоги! Дура ненормальная!
- Танька, ты чего орешь?
- А как на тебя не орать? Если хочешь знать, в сорок лет все только начинается! Ты вспомни, вспомни, Зинаида в сорок лет первый раз влюбилась по-настоящему, Люська в сорок лет первый раз родила!
- А библейская Сара родила вообще чуть ли не в сто лет! — рассмеялась я.

ПОЛОСА ВЕЗЕНИЯ, ИЛИ ВСЕ МУЖИКИ КОЗЛЫ

— Библия тут ни при чем, я тебе про живых женщин толкую, про наших знакомых, и вообще... Ой, Машка, а зачем я тебе звоню? У меня же было какое-то важное дело...

— Ты хотела мне сообщить, что сорок лет нельзя праздновать... — напомнила я подруге.

— Господи, у меня уже склероз, Машуня! Со всем из головы вылетело! Для тебя есть шикарная работа! Я как услышала, прямо зубами в того мужика вцепилась!

— В какого мужика? Что за работа?

— Надо срочно перевести какую-то суперновую поваренную книгу!

— Поваренную книгу?

— Ну да! Она здоровенная, а платят они шикарно — пять баксов за страницу!

— Пять баксов за страницу? Ты уверена?

— Уверена, уверена! Запиши телефон и завтра в десять позвони. Если он сам еще сегодня не объявится. Я ему такого о тебе наговорила! Расписала, какая ты, рассказала, каких ты авторов переводила, и он, похоже, впечатлился.

— Ну, Татьяна, если это выгорит, считай, ты мне сделала шикарный подарок к сорокалетию. Слушай, а сколько там страниц?

— Хочешь уже баксы подсчитать? — засмеялась она. — Точно я не знаю, но, кажется, около трехсот, так что полторы тысячи наверняка заработаешь.

— Танька, ты не шутишь?

— В наше время за такие шутки морду бьют, а меня эта перспектива не привлекает. Ладно, кончаем треп, а то вдруг он тебе звонит. Только не думай, что он какой-нибудь романтический герой, который подворачивается в минуту жизни трудную. Самый обыкновенный деляга, ни кожи, ни рожи, только бабки.

— На фиг мне его кожа? С меня вполне хватит, если он мне даст работу и честно за нее заплатит.

— Заплатит. Я знаю, как на него найти управу, так что смело впрягайся.

— Тань, а сроки? Какие сроки? — закричала я, сообразив, что такие деньги скорее всего дают за какую-нибудь сверхсрочность.

— Чего не знаю, того не знаю! Все, в окно вижу, Федька приехал, надо его кормить. Пока, подруга!

— Пока.

Господи, только бы все получилось, только бы все получилось, твердила я про себя. Нет, нельзя настраиваться на удачу — она живенько может отвернуться. Не буду ждать звонка, лучше завтра позвоню сама и обязательно немножко покочевряжусь, чтобы этот тип не думал, что я так уж нуждаюсь в работе. Тогда он точно меня облапошит, знаю я нынешних издателей, они за грош удавятся. Буду изображать из себя весьма занятую даму, которой просто из чистого кулинарного любопытства хочется перевести поваренную книгу.

Однако мысль о возможности заработать хоть какие-то нормальные деньги не давала покоя, и я уже

ПОЛОСА ВЕЗЕНИЯ, ИЛИ ВСЕ МУЖИКИ КОЗЛЫ

думала, на что их потрачу. Первым делом надо купить дубленку и зимние сапоги. Попробую уложиться с этим в пятьсот долларов, а тысячу... Тысячу отложу на черный день. Хотя откладывать я ничего не умею. Слава богу, долгов нет. Этого я боюсь больше всего на свете. Даже занятая на день десятка тяготит меня. Зато сама даю в долг легко и с удовольствием, когда есть что дать. Как-то я подсчитала, что, если бы все мои должники вдруг разом вернули мне деньги, я могла бы неплохо жить, наверное, целый год.

Так или иначе, а подводить печальные итоги мне уже не хотелось и я решила переглядить накопившееся белье. Больше глажки я ненавижу только возню с ниткой и иголкой. Включив телевизор, я разложила на столе старенький плед и взялась за дело. Передавали какую-то муть, но во время глажки это как раз то, что нужно. И вдруг зазвонил телефон. Приятный мужской голос попросил Марию Никитичну.

— Это я.

— Мария Никитична, очень рад, меня зовут Борис Евгеньевич Вырвизуб.

— Как? — не поверила я своим ушам.

— Вырвизуб, — с легким смешком повторил он. — Ничего не поделаешь, такая вот у меня стоматологическая фамилия. Вам Татьяна Андреевна обо мне еще не говорила?

— Говорила, но только в общих чертах...

— Отлично, тогда поговорим конкретно. Вы сейчас очень заняты?

— Ну, не то чтобы очень...

— Великолепно! Мы хотим издать одну весьма необычную поваренную книгу, она изумительно красивая и написана с большим юмором. Признаюсь, мы уже отдавали ее одному переводчику, который, мягко говоря, с нею не справился, а вернее, попросту заперол. Вот мне и порекомендовали вас. Ставка — пять долларов за страницу.

— Ну...

— Даже если на странице пять-шесть строк, а остальное картинка. Мария Никитична, это неплохо, я ведь знаю, как нынче платят переводчикам.

— Это смотря каким! — гордо заявила я. — И смотря в каком издательстве.

Он промолчал, но я так и увидела его насмешливую улыбку. Меня сразу бросило в жар.

— Что ж, в принципе я согласна, а какие у вас сроки?

— Сроки? Сроки, уважаемая Мария Никитична, сжатые.

— Насколько сжатые? — уточнила я.

— Месяц!

— А сколько страниц?

— Триста пятьдесят. Это для вас реально?

— Трудно сказать... Надо сначала взглянуть на текст.

— Там очень много иллюстраций. Полагаю, вы справитесь. Вы могли бы завтра заехать в редакцию? Если вас все устроит, мы сразу же подпишем договор.

Я хотела спросить об авансе, но дурацкая гордость не позволила. Ничего, завтра спрошу, а может, и спрашивать не придется, может, он сам все скажет. Я записала адрес издательства и обещала прийти в половине второго. На том разговор закончился.

Неужто повезло? Правда, триста пятьдесят страниц за месяц — это круто, но и тысяча семьсот пятьдесят долларов за месяц — тоже не жук начихал. Ничего, справлюсь, буду сидеть с утра до ночи. Только бы до завтра эта работа не уплыла куда-нибудь, а то ведь все бывает. Нет, глупости, никуда она от меня не уплывет, и вообще... Кажется, для меня начинается полоса везения. Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить! Поплевав через левое плечо и постучав по дереву, я снова взялась за утюг и сама не заметила, как перегадила гору белья.

Утром, принимая душ, я вспомнила вчерашний разговор с Борисом Евгеньевичем, который носит такую малопривлекательную фамилию — Вырвизуб. А у него очень приятный голос, подумала я, и манера говорить тоже приятная. Что, если он мне понравится? Надо привести себя в порядок, на всякий случай. Да и вообще, когда идешь в незнакомое место, нельзя выглядеть лахудрой. А еще — нельзя опоздать даже на минутку. Пусть Вырвизуб увидит, как я хороша собой, а главное, пунктуальна.

Ровно в половине второго я уже звонила у какой-то довольно обшарпанной двери без вывески. Мне открыл здоровенный детина, впрочем, вполне вежливый.

— Вы к кому? — осведомился он, глядя на меня сверху вниз.

— К Вырвизубу!

— Фамилия?

— Шубина.

— Проходите. Вторая дверь направо.

Не успела я и шагу сделать, как вторая дверь направо распахнулась, и оттуда высунулся весьма потертого вида мужчина в маленьких модных очках.

— Мария Никитична? Вы поразительно точны! Прошу вас в мой кабинет!

Кабинет был довольно тесный, весь заваленный рукописями, книгами, дискетами. Там помещался только средних размеров стол и два даже с виду неудобных кресла. Усадив меня в одно из них, он восторженно на меня уставился.

— Рад знакомству, много о вас слышал хорошего, и, надеюсь, мы найдем общий язык.

Я промолчала.

— Вот, Мария Никитична, эта книга! — Он протянул мне огромную по формату книгу в ослепительно красивой лаковой суперобложке. — Я вас оставлю минут на десять, а вы пока ознакомьтесь... — и с этими словами он вышел из кабинета.

Я быстро раскрыла книгу, пробежала глазами первую страницу, заглянула в конец, в середину и радост-

но перевела дух. Это было именно то, что надо. Легкий изящный текст, очень много иллюстраций... Я, безусловно, за месяц справлюсь, однако перед Вырви-зубом надо разыграть небольшой спектакль, чтобы не думал, будто делает мне одолжение.

Он вернулся ровно через десять минут. Тоже демонстрирует пунктуальность и обязательность.

— Ну-с, дорогая Мария Никитична, каково ваше решение? Месяца вам хватит?

— Да как вам сказать... Это очень большой объем, но дело даже не в этом...

— А в чем же? — встревожился он.

— Тут масса специальной терминологии, которой я, естественно, не знаю. Понадобится куча всяких справочников, консультаций, а это все требует времени.

— Сколько?

— Что?

— Сколько времени это потребует?

— Так сразу трудно сказать...

— И все же? Две недели, месяц?

— Может быть...

— Но это катастрофа! Настоящая катастрофа!

— Две недели — катастрофа? — удивилась я, прекрасно знакомая с издательской практикой.

— Но мы уже потеряли два месяца с первым переводчиком, который книгу заперол, а вас мне так рекомендовали, сказали... что вы работаете хорошо и быстро... Мария Никитична, умоляю вас, выручите! Век не забуду.